

Виталий Шурыгин
*Роберт Жульен Билар де Во по прозвищу
Александр. Герои Шуанерии*

За Бога и Короля. Выпуск 24

Виталий Шурыгин
Роберт Жульен Билар де
Во по прозвищу Александр.
Герои Шуанерии. За Бога
и Короля. Выпуск 24

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51618148
ISBN 9785449842022

Аннотация

Книга рассказывает об одном из вождей Нормандской шуанерии Биларе де Во в 1793—1801 и 1814 годах, чья биография совсем не известна русскому читателю. Это 24-й выпуск серии «За Бога и Короля». В России это совсем закрытая и неизвестная тема. Особенно история Нормандской шуанерии, что не так известна, как борьба шуан Бретани и Вандеи против французской республики.

Содержание

Роберт Жульен Билар де Во по прозвищу Александр	5
Глава первая	8
глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Роберт Жульен Билар де
Во по прозвищу Александр.
Герои Шуанерии
За Бога и Короля.
Выпуск 24**

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2020

ISBN 978-5-4498-4202-2 (т. 24)

ISBN 978-5-4493-7910-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роберт Жульен Билар де Во по прозвищу Александр

Продолжая тему нормандской шуанерии нельзя не остановиться на жизнеописании Роберта Жульена Билара де Во известного больше по своему прозвищу Александр, ко-

мандире легиона Амбриер, считавшегося лучшим в Королевской и Католической Армии Нормандии, и уже немного знакомому моим читателю по книгам посвященным Луи де Фротте и Мишелю Мулену.

Революция застала Роберта Жульена выпускником колледжа. В 1792 году он освободит нескольких не присягнувших священников из тюрьмы в Лавале, среди которых был и его старший брат. В марте 1793 года, он встанет во главе молодых людей из департамента Майен. После разгрома местной шуанерии, марта-апреля 1793 года, вместе с братьями Фортин он покинул Нормандию, и сражался в рядах Королевской и Католической Армии в Вандее. Участвовал в форсировании Луары и сражении под Сен-Флореном, после поражения в битве Ле-Ман 12—13 декабря 1793 года (город Ле-Ман не смотря на упорное сопротивление вандейцев, перешел в руки республиканцев) вернулся в Нормандию, вместе с другими беглецами из Ле-Мана. Здесь он и стал до прибытия де Фротте, по сути, хозяином департаментов Майен Орн и Манш.

Билар де Во встретит реставрацию монархии во Франции и получит за свою службу звание подполковника и орден Святого Людовика, оставив после себя мемуары, послужившие основой этой книги.

Можно даже и не говорить, что биография Александра, как и биографии многих вандейцев и шуан, в отличие от «пламенных французских революционеров» или наполео-

новских генералов, абсолютно не известна русскому читателю. Ситуация не удивительная и можно сказать довольно характерная, для её преодоления мною и затеян цикл книг «Герои Вандеи и Шуанерии. За Бога и Короля».

Итак, я начинаю свой рассказ.

Глава первая

22 ноября 1773 года в семье Франсуа Жана Билара де Во и его жены Маргариты, урожденной Биньон в городе Амбриере-Ле-Вале родился мальчик названный при крещении Робертом Жульеном. Роберт Жульен был четвертым сыном и шестым ребенком бедного нормандского дворянина, а всего в семье было одиннадцать детей!

Амбриер-Ле-Вале

Характерно, что в семье де Во существовала древняя бретонская и нормандская традиция называть первенца именем

отца, деда нашего героя звали Франсуа Жан, как и самого старшего брата, что родился в 1766 году.

Подобно Огюстену де Терсье Роберт Жульен Билар ничего не говорит о своем детстве и своей семье и начинает свои мемуары с описания гонений на Католическую Церковь и не присягнувших священников, что коснулись и его семьи, а также описание бедственного положения жителей Нормандии после революции.

На Пасху 1792 года служивший в Домфроне (Орн) молодой не присягнувший священник Рене Франсуа Билар де Во был арестован (Рене был старше Роберта на семь лет) и доставлен в городскую тюрьму Лавалья. Такие аресты и именно в «святую неделю» прошли по всем департаментам Франции!

На Западе прихожане встают на защиту своих кюре. Организуются манифестации протеста и прямые выступления против политики властей.

Так в воскресенье, 1 апреля в дистрикте Эврон, после мессы собралась толпа с оружием в руках и помешала аресту своего кюре, отбив его из рук национальных гвардейцев.

На другой день, 2 апреля, 800 человек пошли к зданию мери, но они были разогнаны национальными гвардейцами, открывшими стрельбу из пушек по толпе. В течение пяти дней мертвецы лежали на площади в назидание народу. Было

арестовано 103 человека, большинству манифестантов удалось бежать.

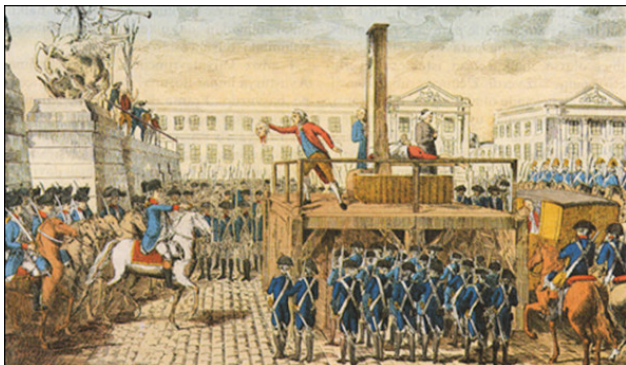
«Эвронское дело» послужило началом религиозных гонений в департаменте Майен. Закрывались церкви, арестовывались непокорные священники, естественно с участием усиленных отрядов национальной гвардии, для подавления возможных мятежей.

Начиная от ареста вплоть до августа 1792 года, Роберт Жульен успел шестнадцать раз побывать в Лавале, пока, наконец, всё подготовив, в ночь на 3 августа он с друзьями не освободит Рене Франсуа и еще несколько священников, что содержались в замке Фресне-ен-Шампеон. После чего беглецы вечером того же дня достигли Алансона (центр департамента Орн), откуда освободители как ни в чем не бывало, вернулись домой.

Лаваль

И вот наступил 1793 год, сначала казнь Короля 21 января шокировавшая весь мир, вот как описывает ее Ламартин в своей «Истории жирондистов».

Король, заметив, что экипаж перестал двигаться, поднял глаза и как человек, который прерывает чтение на минуту, наклонился к уху духовника сказал ему тихо, вопросительным тоном: *«Мы, кажется, приехали?»* Священник отвечал ему немым утвердительным знаком. Один из трех братьев Самсон, парижских палачей, отворил дверцу. Людовик вышел из кареты. Трое помощников палача окружили его и хотели раздеть у подножия эшафота. Король величественно отстранил их, сам снял сюртук, галстук и опустил рубашку до пояса. Тогда палачи снова бросились к осужденному. *«Что вы хотите делать?»* – прошептал он с негодованием. *«Связать вас»*, – отвечали они и уже держали его за руки, чтобы скрутить их веревками. *«Связать меня?! – возразил король таким тоном, в котором звучала вся честь его рода, возмущенная подобным позором. – Нет, нет! Я никогда не соглашусь на это! Делайте свое дело, но меня вы никогда не свяжете, даже не думайте об этом!»* Палачи настаивали, возвышали голос, призывали на помощь, готовились к насилию. Рукопашная схватка вот-вот осквернила бы жертву у подножия эшафота. Король взглянул на священника, спрашивая у него совета. *«Государь, – сказал аббат, – перенесите безропотно это новое оскорбление как последнюю черту сходства между вами и распятым Христом, который будет вашею наградой»*. Король поднял глаза к небу. *«Действительно, – сказал он, – нужен пример Бога, чтобы*

подчиниться подобному оскорблению!» Потом, обернувшись и сам протягивая руки палачам, он сказал: *«Делайте что хотите, я выпью чашу до дна!»*

Поддерживаемый под руку священником, осужденный взошел на эшафот по высоким скользким ступенькам. Достигнув последней ступеньки, он быстро отошел от духовника, прошел твердым шагом всю ширину эшафота, взглянул мимоходом на машину и топор и, вдруг обернувшись налево, к той стороне, где его могла видеть и слышать наибольшая масса народа, сделал барабанщикам знак молчания. Барабанщики машинально повиновались.

«Народ! – сказал Людовик XVI голосом, который был отчетливо слышен на другом конце площади. – Народ! Я умоляю невинным во всех тех преступлениях, какие на меня возводят! Я прощаю виновникам моей смерти и молю Бога, чтобы кровь, которую вы проливаете, не пала когда-нибудь на Францию!..» Он хотел продолжать; трепет охватил толпу. Начальник штаба войск из лагеря под Парижем, граф Бофранше-д'Айя, приказал барабанам бить. Сильный и продолжительный грохот заглушил и голос короля, и ропот толпы. Осужденный сам отдался палачам. В ту минуту, когда его привязывали к доске, он бросил еще один взгляд на священника, который молился на коленях на краю эшафота. Людовик XVI владел всеми чувствами до той самой минуты, когда вручил свою душу Богу. Доска опрокинулась, топор опустился, голова покатилась.

Один из палачей, взяв голову казненного за волосы, показал ее народу и оросил кровью края эшафота. Несколько федератов и фанатиков-республиканцев взошли на помост, омочили острия своих сабель и пик в крови и потрясали ими в воздухе с криком: «*Да здравствует республика!*» Ужас этого поступка заглушил крик на губах народа: общее восклицание походило скорее на протяжный стон.

Пушечные залпы возвестили самым отдаленным предметам, что монархия казнена. Толпа безмолвно разошлась. Останки Людовика XVI в простой повозке свезли на кладбище Мадлен, а в яму насыпали извести, чтобы кости этой жертвы революции не сделались впоследствии предметом поклонения.

Смерть Людовика XVI вызвала сильное волнение во всем государстве. Все люди, не разделявшие стоицизма судей, были объаты ужасом и печалью. Им казалось, что великое святотатство должно призвать на народ одно из тех возмездий, которых Небо требует за кровь праведника. Женщины бросались с крыш домов и с парижских мостов. Сестры, дочери, жены и матери членов Конвента осыпали упреками своих мужей и сыновей.

И наконец, в ночь с 23 на 24 февраля вышел декрет конвента о наборе 300 000 рекрутов для защиты «завоеваний революции». До этого, 1 февраля, Франция объявила войну Англии, Голландии, Испании и Сардинии, при этом нахо-

дьясь в состоянии войны с Австрией и Пруссией. Стоит сразу же отметить, что подобный принудительный рекрутский набор был впервые за всю историю Франции! В Королевской Франции служба в армии была добровольной и формировалась она, как сейчас модно говорить «на контрактной основе». После революции, служба в армии была так же добровольной. А сейчас, уже молодые неженатые люди или вдовцы, от 18 до 45 лет, без детей, в количестве 300 000 должны идти в армию принудительно, без всяких «хочу, не хочу».

Причем тяжесть набора падала именно на крестьянство, буржуазия могла легко откупиться, горожане-патриоты, как правило, уже сами служили в национальной гвардии по месту жительства или же несли службу в многочисленных муниципальных учреждениях, оставались, только крестьяне. День начала призыва, был зафиксирован как 10 марта 1793 года, при этом еще, призывники должны были сами явиться на призывные пункты!

И естественно девятнадцатилетний Роберт Жульен подлежал призыву и был внесен в списки призывников (тем более декретом от 19 июня 1790 года наследственное дворянство, как и все титулы и обращения, среди них знаменитое «шевалье», и приставка «дэ», было отменено).

И вот в день, зафиксированный для сбора призывников департамента Майен, Роберт Жульен вместе с двенадцатью друзьями, в основном бывших своих однокашников по кол-

леджу, приходит к «дереву свободы», где было обозначено место сбора. Это было в воскресенье 3 марта 1793 года в Сен-Фрембо, именно так обозначено время и место в мемуарах де Во.

Здесь собралось уже немало молодых людей, что так же должны были идти *«защищать завоевания революции»*.

Представитель мэрии зачитывает декрет конвента перед толпой молодых людей. Неожиданно из толпы выходит наш герой, подымается на трибуну, вырывает бумаги из рук оратора и топчет их ногами. Затем он обращается к призывникам

– Они убили нашего Короля! Они арестовывают наших пасторов! И они еще требуют, что бы мы шли умирать, защищая их! Мы пойдем сражаться, но за нашу Веру! За нашего Короля! Долой республику! Да здравствует Король !

Раздались громкие крики *«Да здравствует Король! Долой республику!»*. Молодые люди опрокидывают помост, жгут бумаги, рубят «дерево свободы», служащие муниципалитета в страхе бегут с площади.

Роберт Жульен встает во главе шестисот призывников из приходов Сен-Лю-дю-Гаст, Сен-Фрембо, Пуле, Монрёй, Шампеон, с которыми он идет на Майен.

Следует сказать, что Нормандия так же, как Бретань и Вандея поднялась против рекрутского набора. Здесь повторилась та же история, как и в соседних департаментах. При-

зывники громили здания городской администрации, сжигали списки призывников, долговые расписки и прочие налоговые документы, и даже бумажные ассигнации (крестьяне долгое время признавали только «настоящие деньги», монеты из золота серебра и меди)! Они разоружают «патодов», как презрительно называют «патриотов», сторонников революции, и немногочисленную национальную гвардию, освобождают заключенных в тюрьмах. Но объединиться, создать единую Королевскую и Католическую Армию Нормандии, они не смогли и были разгромлены по частям.

Был разгромлен и отряд Билара, вооружение которого состояло в основном из палок серпов и кос, а сам он, заочно приговоренный к смерти, (при этом за его голову была назначена награда 1200 франков) был вынужден скрываться на одной мельнице, на берегу Луары в местечке Ле Гуэ-де-Лоре. Мельница располагалась всего в двух лье от дома отца Роберта Жульена. Кстати сын мельника был однокашником Билара по колледжу, именно он и посоветовал нашему герою скрыться у его отца.

Здесь де Во, хоть и дворянин, естественно не сидел без дела, и помогая по работе мельнику (за которую наш герой получал аж два су и три денье) пробыл до июня 1793 года, под видом племянника хозяина, пока не узнав, что его местопребывание стало известно республиканцам, прямо направился вместе с сыном мельника и братьями Фортен, что кстати как

и Билар были приговорены к смерти, в Вандею.

французская водяная мельница

Здесь, простым рядовым сражается в Королевской и Ка-толической Армии в отряде Лярошжаклена (которого в своих мемуарах называет «современным Ахиллом»), её путь подробно описан в других моих книгах, в частности в биографии самого Анри де Лярошжаклена, поэтому не буду здесь повторяться.

Роберт Жульен участвовал в форсировании Луары и сражении под Сен-Флореном, после поражения в битве Ле-Ман 12—13 декабря 1793 года (город Ле-Ман не смотря на упор-

ное сопротивление вандейцев, перешел в руки республиканцев) он вместе с другими беглецами из Ле-Мана скрывается в окрестностях Эврона (департамент Майен).

Как запишет в своих мемуарах де Во, каждый день республиканцы расстреливали несчастных вандейцев, раненых или больных, что были пойманы поисковыми отрядами в этом кантоне, так что Билар предлагает скрывавшимся вместе с ним беглецам идти за ним в Нормандию.

форсирование Луары вандейцами

глава вторая

По возвращении, наш герой по обычаю шуан, берет прозвище Александр. Вместе с ним три брата Фортен, Франсуа, Рене Жан и Жан Баптист Жульен, уже знакомый нам сын мельника Бернар Папуен по прозвищу Мартин, Ланде, Куаньяр, Ренуар и еще несколько человек, что стали ядром новой нормандской шуанерии (и соответственно будущего легиона Амбриер в Королевской и Католической Армии Нормандии).

Первоначально вновь образованный отряд базировался в окрестностях Домфрона (департамент Орн) и первым его делом стало нападение на дом конституционного священника в Сен-Дени-де-Вилент (Орн).

Причем в деле участвовало всего четыре человека, наш герой и братья Фортен. Ровно в полночь они постучали в дом священника и попросили служанку (заодно и любовницу) позвать Рене, так звали конституционного кюре. Кюре по своим обязанностям крестил, венчал, причащал и соборовал людей и приход в полночь никого особо не удивил (вполне возможно его пришли звать к умирающему), другое дело «верные» не пользовались услугами конституционного священника, а таких в сельской местности было большинство.

По слухам, кюре был довольно богат, нажив деньги

на всевозможных махинациях, и не захотел открывать дверь в свою комнату. Тогда Билар заявил *«именем закона откройте!»* и вломился в дверь. Служанка с криками *«на помощь, на помощь!»* выбежала на улицу.

Кюре от страха выскочил в окно и побежал к соседям.

Шуаны чувствуя, что скоро здесь соберется много народу, а их всего четверо, хватают дробовик, что хранился дома у священника, полфунта пороху и немного свинца бегом покидают коммуну, жители которой уже выбежали на улицу на крики кюре и служанки.

При этом «разбойники» не взяли ни настенные часы, ни денег, ни чего-либо из вещей кюре, так как не считали себя грабителями.

Пока шуан было мало, они занимались «мелкими пакостями», рубили по ночам «деревья свободы» и разоружали и раздевали «патриотов», пополняя арсенал своего отряда, пока каждый шуан в нем не щеголял ружьем и парой пистолетов.

Любили они и пошутить над «патриотами». Так узнав, что две молодые девушки республиканки из маленькой деревушки Ле-Кло-де-Сен-Дени, заявили, что они лучше будут матерью пятнадцати детей без мужа, чем выйдут замуж за аристократа (роялиста), в ту же ночь, шуаны, под видом чиновников-республиканцев, явились прямо к ним домой.

Это был де Во и два его товарища.

– *Вы аристократки? С порога спросили «республиканцы».*

– *Что вы! Это не правда!*

– *Тогда почему у Вас длинные волосы?! Все патриотки республиканки обязаны ходить с короткими волосами, таков приказ Конвента! С длинными волосами ходят только роялистки-аристократки!*

– *А мы и не знали! Воскликнули девушки.*

– *Ну, вам повезло, что встретили нас, другие вас уже бы арестовали! Срочно стричься!*

И «республиканцы» коротко остригли девушек «во имя республики!».

Девушкам пришлось расстаться с косами, которыми они так гордились!

Об этом случае долго говорили в окрестностях Сен-Дени и в соседних департаментах. Это сейчас девушка с короткой стрижкой норма, а тогда, да еще в деревне, короткие волосы считались признаком бесчестья.

Был и еще случай, когда де Во с братьями Фортен пришел на республиканскую свадьбу в деревне Ба-Винуар, под видом «большого начальника» (для чего специально переодевались в республиканскую форму) и в конце концов заставил жениха постричь коротко невесту, а невесту, соответственно, обкарнать жениха.

Ну а вскоре отряд Билара совершил успешный набег на Ласе-ле-Шато (департамент Майен) где проживало довольно много рьяных якобинцев «типа Марата», так напишет в своих мемуарах наш герой.

После этого последовало взятие Сет-Форжа (департамент Орн), гарнизон которого составлял сто человек.

Причем во время путешествия отряда по землям департаментов Орн Майен и Манш, Роберт Жульен любил переодевшись в республиканскую форму заходить в какую-либо деревню, рядом с которой в лесу остановились шуаны, естественно не один, а в сопровождении двух-трех человек, и там устраивать одну из перечисленных выше шуток.

Помимо прочего отряд Билара де Во пополнялся и республиканскими дезертирами, которых было довольно много в Нормандии, к нему приходили даже из соседних кантонов, поэтому наш герой мог без труда «организовать» небольшую республиканскую колонну, что очень помогало в розыгрышах и аферах, типа сбора денег (оружия амуниции) с «пламенных республиканцев» на нужды республики по указу конвента или освобождению заключенных.

За 1794 год к отряду присоединились или влились в него четыре малых отряда из окрестностей Сет-Форж, Ла Ферте-Масе, Шателье и Маргантен. В это время де Во был бо-

лее известен под прозвищем Маленький братец из за своего небольшого роста, Александром его стали звать после прихода де Фротте.

Зимой 1794—1795 года объединенные силы шуан атаковали уже республиканские колонны, но порою, как отмечает в мемуарах наш герой, безуспешно. Было взято или как написано в мемуарах «разоружено» множество городов и деревень, но за победами шли и поражения.

В конце декабря 1794 года республиканцы нанесли крупное поражение шуанам в битве под Ла Барош-Люке (департамент Орн) было множество убитых и раненых, потом в Лоре 5 или 7 января были арестованы Бернар Папуен и Грендорж и отведены в Домфрон. Билард хотел было освободить их по дороге, но потерпел неудачу.

Тогда было решено попробовать взять домфронскую тюрьму и де Во отправился в город.

Домфрон

Обедая в гостинице мадам Бутерье, что располагалась в Домфроне, Роберт Жульен оказался за одним столом с республиканцами разыскивавшими «главаря здешних бандитов по прозвищу Маленький Братец». Республиканцы не знали ни настоящего имени, ни место рождения Билара, но обещали хорошие деньги за предоставленную информацию.

Наш герой пообещал естественно оказать всемерную помощь республике и спокойно, пообедав, удалился из гостиницы. В городе было, очень, много национальных гвардейцев и жандарм, помимо воинских частей, что рыскали по округе в поисках шуан, и роялистам пришлось отказаться от мысли освободить своих товарищей. Пленные, были потом отконвоированы из Домфрона в Ренн.

Не стоит забывать, что в это время генерал Юмбер встретился с Буасарди, а затем с бароном де Корматеном и 3 января 1795 года барон дает слово прекратить военные действия в Бретани, Нижнем Мене, Нормандии и Анжу, в этот день было установлено перемирие между кантонами подчиненными Буасарди и воинским отделением Юмбера. А потом, по получении «охранного листа» гарантировавшего неприкосновенность де Корматена, что был получен 9 января, в сопровождении Жан Жозефа едет из Витре в Ренн, где 11 января 1795 года встречается с самим Гошем.

барон де Корматен

Встреча прошла, как сейчас говорят « на высшем уровне» и длилась более пяти часов. На ней Гош и де Корматен нашли полное взаимопонимание. Гош не ставил в вину шуанам английскую помощь, которая по его словам состояла из «фальшивых ассигнаций и очень маленькой толики денег». В свою очередь барон выразил восхищение победами французского оружия в Пиренеях и на Рейне, говоря, что каждый роялист в душе француз и гордится победами французов над иноземным врагом.

Генерал обещал удовлетворить все принципиальные требования шуан, среди которых были: амнистия для всех роялистов, свобода вероисповедания, отмена гонений на не присягнувших священников, выплата денежных компенсаций

повстанцам, отвод республиканских войск, создание милиции и так далее. И самое главное, свободу Людовику XVII!

Но, в свою очередь, Гош попросил де Корматена помочь ему договориться с другими вождями шуан и вандейцев. Была составлена обширная «культурная программа», в сопровождении депутатов конвента Бойе (Болле) и Бурсо барон должен был быть 14 января в Лавале, 15 в Шато-Гонтье, 16 в Анжере, 17 в Амьене и 18 в Нанте. А перед отъездом, 13 января, де Корматен выпускает свою первую декларацию «своим товарищам из кантонов Витре, Лавалья и Фужера».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.